

После сытного ужина Сюй Лэшу затащил Юань Фэя играть в игру, Фан Юньци по привычке лег спать пораньше, а Лань Шицзе от нечего делать начал листать телефон. Увидев занятный мем, он уже собирался поделиться им с Цзинь Жоянем, но тот неожиданно поднялся:

— Пойду прогуляюсь к морю, слишком много съел!

Юэ Минсинь тут же вскочил и набросил куртку:

— Здесь легко заблудиться, я пойду с тобой.

Местная температура была выше, чем на родине. Прогуливаясь по дороге, они видели густые заросли кустарника в чужих дворах и несколько домов с ореховыми деревьями, усыпанными плодами. Цзинь Жоянь шел молча, а Юэ Минсинь, не мешая ему, следовал сзади, как тень. Дойдя до пляжа, Цзинь Жоянь уселся лицом к морю.

Юэ Минсинь сел рядом, некоторое время молча и задумчиво смотрел на воду, но наконец не выдержал и толкнул его локтем:

— Эй, почему молчишь?

— Что тут говорить? — Цзинь Жоянь был в плохом настроении, но не упустил возможности связываться. — Дай мне поносить вашу буржуазную роскошь или оплакать жалкую судьбу нас, пролетариев?

— Ха-ха-ха, — Юэ Минсинь засмеялся, словно всё понял. — Я так и знал, что ты об этом думаешь! Но мой отец начал с нуля, и всё, что у нас есть, — это плоды пролетарского труда.

— А ты тогда кто? — Цзинь Жоянь не отступал. — Развратный и расточительный богатый наследник!

— Неужели ты так жесток? Ты готов использовать все плохие слова в мой адрес! — Юэ Минсинь возмущенно воскликнул. — По совести говоря, с тех пор как я пришел в компанию, я сплю и ем так же, как и вы, никаких привилегий. И в этот раз я пригласил вас сюда только потому, что место выступления было рядом с виллой. Мне жаль, что вам пришлось жить в отеле в праздники! Ты мог бы хотя бы похвалить меня за бескорыстие, а не критиковать!

— А как насчет твоих старых фотографий? — Цзинь Жоянь выпалил, но тут же пожалел об этом. — Ладно, это не мое дело.

Но Юэ Минсинь не стал отпускать эту тему, он схватил его за руку, и в его глазах блеснул интерес:

— Какие фотографии?

Цзинь Жоянь опустил взгляд и понизил голос:

— Те, что были до того, как ты пришел в компанию. Разве это не роскошь и разврат? Сколько красоток-стримерш вокруг тебя, должно быть, было приятно!

— Они? — Юэ Минсинь погладил подбородок, словно действительно вспоминал. — Да, они были прекрасны! Все такие нежные, с пышными формами!

— Черт! — Цзинь Жоянь не сдержался. — Ты зверь!

Он попытался встать, но Юэ Минсинь схватил его за руку:

— Почему ты так злишься? Я с ними не связан. Тогда меня пригласил друг, я просто зашел посмотреть, а они сфотографировались. Я невиновен!

— Не прикидывайся невинным! — Цзинь Жоянь крикнул. — Как говорится, рыба ищет рыбу, а рак — рака. С такими друзьями, как у тебя, чего хорошего можно ожидать?

— Ты несправедлив! — Юэ Минсинь с улыбкой возразил. — Это мой друг был влюблен в ту стримершу, а я сидел в углу и пил, — затем он развел руками с довольным видом. — Но они сами лезли ко мне, что я мог сделать?!

— Ты врешь! — Цзинь Жоянь повысил голос. — Ты думаешь, ты как Лю Сяхуэй, который остался равнодушным к искушению?

Он попытался вырваться, но Юэ Минсинь с силой притянул его к себе, и Цзинь Жоянь упал на песок. Песок был мягким, и падение не причинило боли, но Юэ Минсинь все же подложил руку ему под голову.

— Что ты делаешь? — Цзинь Жоянь сердито крикнул, но не стал сопротивляться и вставать.

Юэ Минсинь лег рядом, медленно провел рукой по его лицу:

— Я не говорил, что я Лю Сяхуэй. Если бы ты был у меня на руках, я бы не устоял!

Цзинь Жоянь фыркнул:

— Неудивительно, что столько фанатов по тебе с ума сходят. Ты просто ходячий сборник любовных фраз. Я уже почти выпускник твоей школы!

Юэ Минсинь с грустью улыбнулся:

— Почему ты не веришь ни одному моему слову?

— А что ты сделал, чтобы я тебе поверил? — Цзинь Жоянь язвительно ответил. — Наши отношения и так странные. Мы используем друг друга для утешения, это просто. Но если ты начнешь впутывать сюда чувства и любовь, это станет скучным.

Юэ Минсинь изменился в лице:

— Используем друг друга? Ты так определяешь наши отношения? — Он сжал губы. — Тогда почему ты ревнуешь?

— Ревную? — Цзинь Жоянь усмехнулся. — Кто ревнует? Не лезь не в свое дело. Ты считаешь меня игрушкой, зачем мне быть серьезным с тобой?

— Игрушкой? — в голосе Юэ Минсиня прозвучало раздражение. — Когда я считал тебя игрушкой?

— С самого начала! — Цзинь Жоянь твердо ответил. — Ты флиртовал с дочерью спонсора, а сегодня рассказывал о своих отношениях с теми блогерами. Ты просто хочешь, чтобы я ревновал. Юэ Минсинь, ты не слишком ли инфантилен?

— Я... — Юэ Минсинь на мгновение замолчал, глядя на него. — Но ты и Лань Шицзе тоже...

— При чем здесь он? — Услышав имя Лань Шицзе, Цзинь Жоянь взорвался. — Юэ Минсинь, ты что, думаешь, что я использую его, чтобы играть с тобой в кошки-мышки? Ты действительно считаешь, что у меня есть время на такие глупости? — Он ударил кулаком по песку. — Мне и так тяжело с тобой, а ты еще и Лань Шицзе добавляешь? Трое мужчин, способные образовать любовный треугольник. Когда мир стал таким уродливым?

Лицо Юэ Минсиня постепенно потемнело, он медленно опустил голову...

В спорах он никогда не был соперником Цзинь Жояню, а если вдуматься, то в эти два раза он действительно перегнул палку. На самом деле, неприязнь Цзинь Жояня к Лань Шицзе давно была на виду, пейринг Лань-Янь в интернете давно угас, а он из-за мелкого инцидента в шоу группы начал злиться и пытаться приписать Цзинь Жояню мелкую ревность и подобные дешевые трюки...

Долго он молчал, потом поднял голову и осторожно поправил челку на его лбу, мягко сказав:

— Я больше не буду так делать, не злись, пожалуйста.

После всплеска эмоций гнев Цзинь Жояня постепенно улегся. Видя, как осторожно ведет себя Юэ Минсинь, он почувствовал легкое волнение, но слова его остались холодными:

— Вот почему я говорю, не усложняй наши отношения. Мы можем иногда близиться, но не считай меня дураком и не устраивай эти скучные, глупые и бессмысленные шоу!

Три слова заставили Юэ Минсиня смутиться, его лицо выражало обиду, словно у гордого ребенка, которого отчитали родители, но который всё же смиренно просит прощения.

На самом деле, видя Юэ Минсиня в таком состоянии, Цзинь Жояню было немного не по себе. Но почему-то каждый раз, сталкиваясь с ним, он хотел загнать его в угол, чтобы увидеть, не покажет ли он свое истинное, злобное лицо. Но каждый раз Юэ Минсинь первым опускал голову, принимая все обвинения и говоря слова примирения.

Что заставляет такого надменного и избалованного человека терпеть его до такой степени?

....Любовь?

Как может такое быть?

Цзинь Жоянь сам смеялся над своей самонадеянностью. Он мог бы... любить... его?

Скорее всего, это была просто забава богатого наследника, а его первоначальный отказ лишь разжег интерес к завоеванию.

Наверное, именно так...

Подумав об этом, Цзинь Жоянь потянул Юэ Минсиня за шею к себе и поцеловал в щеку:

— Так что, если хочешь хорошо повеселиться, не устраивай больше этих фокусов.

Их губы встретились, и впервые Цзинь Жоянь был более активен, чем Юэ Минсинь, смело касаясь его языка, облизывая каждый зуб, не желая отпустить.

Сначала напряженный Юэ Минсинь приоткрыл глаза, глядя на человека, который вызывал у него одновременно любовь и ненависть. Наконец, он отпустил свои сдержанности, прижал его

к земле и страстно поцеловал, а затем залез под его одежду, смело массируя и сжимая. Цзинь Жоянь почувствовал щекотку и попытался увернуться, но Юэ Минсинь крепко держал его, приблизив губы к его уху и хрипло прошептал:

— Если не хочешь разжечь большой огонь, не двигайся!

<http://bllate.org/book/16449/1492264>